

* * *

Марине Саввиных

Чудо-юдо заморская рыба,
Незадачливый сказочный кит,
Не оставит, поймёт, защитит
В синеве ледяного отшиба.

И расскажет спокойно, влюблённо
О величии мелей и скал
И о том, как во тьме горевал,
Размышляя о людях, Иона.

И о том, как мы все далеки,
Рассуждая в подённом масштабе,
И о том, что в библейские хляби
Увлекают его плавники.

* * *

Ты не знаешь, как лучше, как хуже,
Волю Бога познать не дано,
Светит солнце, зажатое в луже,
За тебя уже всё решено,

Заполняешь мирские пустоты,
Изнываешь от бросовых бед,
С кем-то сводишь вчерашние счёты,
Причиняя надуманный вред,

Занимаешь свободную нишу,
Где уже до тебя кто-то жил,
Словно поступь, я вижу и слышу –
Скрип ступеней, изломы перил.

Эта лестница в ясную бездну...
Ты решил, так иди же, вперёд...
Даже если во тьме я исчезну,
Он услышит, простит и спасёт.

* * *

Вьюга сеет небесные крохи,
И растёт новоявленный год,
В разночинной людской суматохе
Жажда света и мира придёт,

А вокруг только снежные кряжи,
Древний город в сугроб превращён,
В магазинах царят распродажи,
Серебрится морозный озон.

Пролетают мгновенно, незримо,
К торжеству оглашенных зовут
Загулявшие два Херувима:
Рождество через десять минут.

* * *

Распалась белая опала
Скользящих дней,
Зима к сугробам припадала –
Забудь о ней.

Застынет месяц в половодье,
Скорее вплавь,
Порвав сердечные поводья,
Слова отправь.

Утешит образ Параклита
В моей руке,
Чернильным паводком размыта
Зима в строке.

И только Ты слова исправишь
В пурпурный час
И отогреешь в сердце залежь
Не напоказ.

В небесных зарослях сирени
Пуста скамья,
И в день отзывчивый, весенний
Уйду и я.

* * *

«Мело, мело по всей земле...»
Борис Пастернак

Сугробов стройная гряда
Легла намедни.
Застыла в Яузе вода
И день последний.

Москве нет дела до молвы-
Морозы внятней.
Ветра кочуют, как волхвы,
Над голубятней.

Соединились все миры
Смиренно, хрупко,
И ждёт от голубя дары
В тиши голубка.

Под елью крохотный Христос,
Прижавшись к маме,
Объятая первые вознёс
Над куполами.

* * *

Январской ночи ледяная ряса
Скользит по переливам снежуры,
И медленно подлунные миры
Вмещает занесённая терраса.

В пурге застыли яростные споры,
Осенних дней простуженный размёт...
Мне кажется, весны никто не ждёт,
И замолкают Господа суфлёры.

Скамейки тонут в снеговой опеке,
В сугробе приютились два куста.
А рядом – сплошь свободные места,
Как утром в городской библиотеке.

* * *

Когда в снегах рождается весна,
Природа пробуждается от спячки,
Она ко всем вокруг обращена,
Подобна моложавой в белом прачке,

Которая с постиранным бельём,
Не замечая холода придирки,
Идёт надменно в богомольный дом,
Где ждут её в притворе монастырки.

И кажется, весь сумрак зимних рек
Ей перестиран в липовом корыте.
Её придумал Богочеловек,
Вы вслед ей вдохновенно посмотрите.

* * *

Снега роптали в тягостной усадке,
Ручьями размывало всё вокруг,
И вербы, подустав от грубых вьюг,
Пышнели у торгующих в палатке.

Над Спасской башней облачный коптырь*
Рассеялся, и, словно богомолки,
У стен Кремлёвских плачущие ёлки
Всех зазывали в радостную ширь.

Весенний дождь – подобие елея –
Сошёл на нас от солнечных щедрот,
И воскресенье вечно не пройдёт –
Казалось мне – напротив мавзолея.

* * *

Когда земля простужена насквозь,
И небом заморожены дождейки,
И ветер пустословит без запинки,
И мир оставлен Богом на «авось»,

Когда сгорают в небесах пласты
Блудливых туч, а облака суровы,
И плавают чернокнижников оковы
Святых соборов вещие кресты –

Поверь мне, друг, я оттепель верну,
Избавлю свет от ледниковой воли,
И ангелы взовьются на престоле,
И разнесут славянскую весну.